

Паттерн интернет-зависимого поведения у подростков Республики Тыва

Ольга И. Зайцева, Татьяна А. Колодяжная, Жанна Г. Зайцева

Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера — обособленное подразделение
ФИЦ КНЦ СО РАН, Российская Федерация

В статье анализируется структура интернет-аддикций, этапы становления паттерна интернет-зависимого поведения у подростков, проживающих в Республике Тыва. Рассматриваются возрастные, гендерные и этнические аспекты данного паттерна. Исследование базируется на материалах психологического обследования 223 школьников в возрасте 12–18 лет, проведенного весной 2023 г. и весной 2024 г. Диагностическим инструментом выступает скрининговый опросник «Шкала интернет-зависимости Чена».

Установлено, что в основе интернет-зависимого поведения у всех подростков лежит устойчивый и выраженный паттерн, включающий пять интернет-аддикций. Первый этап развития паттерна характеризуется ограниченным числом (1–4) интернет-аддикций. Второй этап содержит полное количество интернет-аддикций и, соответственно, оформленный паттерн интернет-зависимого поведения. Особенности паттерна интернет-зависимого поведения возрастного порядка следует считать возросшую в 2,1 раза частоту компульсивных симптомов и в 2,4 раза — внутриличностных проблем, а также проблем, связанных со здоровьем у младших подростков-тувинцев с интернет-зависимостью в сравнении со старшими тувинскими подростками с такой же зависимостью.

Гендерное своеобразие паттерна проявляется доминированием в 1,9 раза симптомов отмены и признаков толерантности у девочек-тувинок с интернет-зависимостью. Этнические аспекты паттерна интернет-зависимости поведения у подростков-тувинцев проявляются в 2 раза большим числом интернет-аддикций и повышенными количественными показателями шкал.

Ключевые слова: Республика Тыва; тувинцы; русские Тувы; подросток; интернет-аддикция; паттерн

Для цитирования:

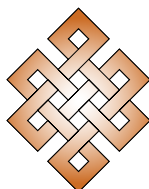
Зайцева О. И., Колодяжная Т. А., Зайцева Ж. Г. Паттерн интернет-зависимого поведения у подростков Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 267–286. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.15>

Зайцева Ольга Исаевна — доктор медицинских наук, главный научный сотрудник лаборатории клинической патофизиологии Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера — обособленного подразделения ФИЦ КНЦ СО РАН. Адрес: 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 3г. Эл. адрес: 1081959@mail.ru

Колодяжная Татьяна Александровна — кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории клинической патофизиологии Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера — обособленного подразделения ФИЦ КНЦ СО РАН. Адрес: 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 3г. Эл. адрес: tat2360955@mail.ru

Зайцева Жанна Геннадьевна — младший научный сотрудник лаборатории клинической патофизиологии Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера — обособленного подразделения ФИЦ КНЦ СО РАН. Адрес: 660022, Россия, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 3г. Эл. адрес: 89831549968@mail.ru

The pattern of Internet-dependent behavior among adolescents in the Republic of Tuva

Olga I. Zaitseva, Tatiana A. Kolodiazhnaia, Zhanna G. Zaitseva

Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center "Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences", Russian Federation

This article analyzes the structure of Internet addictions and the stages in the formation of Internet-dependent behavior patterns among adolescents living in the Republic of Tuva. The authors examine the age, gender, and ethnic aspects of this behavioral pattern. The study is based on the psychological assessment materials of 223 schoolchildren aged 12 to 18, conducted in the spring of 2023 and spring of 2024. The diagnostic tool used was Chen's Internet Addiction Scale screening questionnaire.

It was found that Internet-dependent behavior in all adolescents is rooted in a stable and pronounced pattern comprising five Internet addictions. The first stage of pattern development is characterized by a limited number (1–4) of Internet addictions. The second stage involves the full set of Internet addictions and, accordingly, the formation of a complete pattern of Internet-dependent behavior. Age-related features of the Internet-dependent behavior pattern include a 2.1-fold increase in the frequency of compulsive symptoms and a 2.4-fold increase in intrapersonal problems, as well as health-related issues in younger Tuvan adolescents with Internet addiction compared to older Tuvan adolescents with the same dependency.

The gender-specific characteristics of the pattern are manifested in a 1.9-fold dominance of withdrawal symptoms and signs of tolerance among Tuvan girls with Internet addiction. Ethnic aspects of the Internet addiction behavior pattern in Tuvan adolescents are reflected in twice as many Internet addictions and elevated quantitative indicators on the relevant scales.

Keywords: Republic of Tuva; Tuvans; Russians of Tuva; adolescent; Internet addiction; behavior pattern

For citation:

Zaitseva O. I., Kolodiazhnaia T. A. and Zaitseva Zh. G. The pattern of Internet-dependent behavior among adolescents in the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 267–286. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.15>

ZAITSEVA, Olga Isaevna, Doctor of Medical Sciences, Chief Researcher, Laboratory of Clinical Pathophysiology, Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center "Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences". Postal address: 3 Partizana Zheleznyaka St., 660022, Krasnoyarsk, Russia.

Email: 1081959@mail.ru

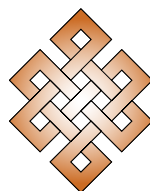
ORCID: 0000-0001-7199-2308

KOLODYAZHNAYA, Tatyana Aleksandrovna, Candidate of Biological Sciences, Leading Researcher, Laboratory of Clinical Pathophysiology, Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center "Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences". Postal address: 3 Partizana Zheleznyaka St., 660022, Krasnoyarsk, Russia. Email: tat2360955@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5695-4880

ZAYTSEVA, Zhanna Gennadiyevna, Junior Researcher, Laboratory of Clinical Pathophysiology, Research Institute of Medical Problems of the North, Federal Research Center "Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences". Postal address: 3 Partizana Zheleznyaka St., 660022, Krasnoyarsk, Russia. Email: 89831549968@mail.ru

ORCID: 0000-001-6863-7014

Введение

В последнее время психическое неблагополучие подрастающего поколения, связанное с Интернетом, является растущей проблемой как в зарубежных странах (Alimoradi et al., 2019; Becirovic, Pajevic, 2020), так и в России (Шутова, Баранова, 2017; Макарова, Резников, 2020; Шубина, Терещенко, Горбачева, 2022). Многочисленные исследования подтверждают тот факт, что недостаточно контролируемое поведение, связанное с использованием Интернета подростками, влечет пагубные последствия для их психического и физического здоровья, снижая качество социального и личностного функционирования (Хуторянская, Петрова, Нургалиева, 2019; Семенова и др., 2020; Куприянчук, Ладухина, Лисовцева, 2022). Такое психологическое состояние индивида расценивается специалистами как интернет-зависимость (ИЗ). По определению М. И. Дрепа, интернет-зависимость — это «компульсивное желание войти в Интернет, находясь в offline, и невозможность выйти из Интернета, находясь в online» (Дрепа, 2009: 190).

Феномен ИЗ поведения в текущее время активно изучается, в том числе и у подрастающего поколения. Широкое научное признание получили труды В. Л. Малыгина и соавторов (Малыгин, Феклисов, 2011; и др.¹), в которых четко изложены диагностические критерии интернет-зависимого поведения у подростков, включающие в себя следующие признаки:

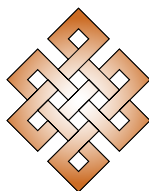
- компульсивность: навязчивое (компульсивное) стремление использования Интернета, рост значимости Интернета для подростка в его системе интересов и ценностей;
- толерантность: необходимость тратить все больше времени на Интернет, возрастающая потребность в приобретении чрезмерного количества новейших устройств для использования Интернета;
- абстиненция: изменение настроения (появление симптомов отмены) при отсутствии доступа в Интернет (депрессия, тревога, агрессивность), использование Интернета для снятия дисфории;
- конфликт: чрезмерное использование Интернета, несмотря на негативные психосоциальные последствия; потеря предыдущих интересов и развлечений в результате чрезмерного пребывания в интернете; потеря социальных связей, образовательных и спортивных возможностей в результате чрезмерного использования Интернета; споры и ложь в отношении использования Интернета, наличие рецидивов (напрасные самостоятельные усилия контролировать использование Интернета) (Малыгин, 2011: 128–132).

Многие исследователи сходятся во мнении, что для становления ИЗ поведения в каждом конкретном случае имеет место сочетанное влияние врожденных свойств функционирования нервной системы: особенности морфологии нервной ткани, функционирование нейромедиаторных систем (Кибитов и др., 2020; Абдрахманова и др., 2022; Kaess et al., 2017; Lu et al., 2017; Tereshchenko, Kasparov, 2019; Vaccaro, Potenza, 2019; Doh et al., 2020; Hong et al., 2023) с разнообразными внешнесредовыми факторами. В контексте изучаемой проблемы заслуживают внимания работы авторов, демонстрирующие взаимосвязь определенных нейрофизиологических характеристик индивидов с субъективным поведением интернет-зависимых людей (Durkee et al., 2016, Jiang et al., 2022; и др.²). Судить же о реальной интернет-зависимости следует только при наличии всех вышеперечисленных специфических признаков (интернет-аддикций) у индивида.

В научной литературе широко пользуются понятием устойчивый и выраженный паттерн ИЗ поведения. Проанализировав и обобщив суждения авторитетных специалистов по этому вопросу (Малыгин, Феклисов, 2011; Солдатова, Рассказова, 2013), можно сказать, что под термином «паттерн ИЗ поведения» следует понимать специфическую устойчивую систему действий и характерных психоэмоциональных проявлений индивидом, обусловленные чрезмерным использованием Интернета. В целом понятие включает в себя неконтролируемое время пребывания в сети Интернет, отказ от дру-

¹ Малыгин В. Л., Хомерики Н. С., Антоненко А. А. Индивидуально-психологические свойства подростков как факторы риска формирования интернет-зависимого поведения [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2015. Т. 30. № 7. С. 7. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer01.php (дата обращения: 20.03.2024).

² Тарасова М. Г. Социально-психологические проявления интернет-зависимости и ее сущность // Молодой ученый. 2021. Т. 365. № 23. С. 482–484. URL: <https://moluch.ru/archive/365/82129/> (дата обращения: 14.06.2024); Северин, А. П. (2020) Нейрофизиологические паттерны интернет-зависимости [Электронный ресурс] // Глобус. Т. 51. № 5. URL: <https://journals.indexcopernicus.com/api/file/viewByFileId/1074088> (дата обращения: 14.06.2024).

гих видов деятельности, ухудшение социальных отношений и проблемы с психическим и физическим здоровьем.

Наиболее уязвимую категорию в этом плане составляют подростки (Конарева, Самойлова, 2022). Подверженность подростков интернет-зависимости обусловлена психофизиологическими и физическими преобразованиями в растущем организме (Эверт и др., 2020; Кочерова и др., 2024). Именно в этом возрасте идет формирование ключевых психических функций и развитие навыков общения¹. Чрезмерное информационное воздействие Интернета влечет негативные последствия в виде шокирующей информации, неудовлетворения потребностей, включая потребность в общении. Стремление избавиться от психологического дискомфорта реализуется зачастую подростками посредством ухода в виртуальную реальность Интернета и создает те условия, в которых формируется интернет-зависимость (Розанов, 2018; Tran et al., 2017; Miao et al., 2018; Müller et al., 2017).

Поэтому мы считаем, что концептуальный подход к проблеме, рассматриваемой в статье, должен базироваться на фундаментальных знаниях и методологических принципах, включающих современные психофизиологические и генетические сведения касательно развития симптомов интернет-зависимости у современного человека. При этом анализ полученного научного материала должен осуществляться с учетом новых сведений по возрастной физиологии и этнопсихологии.

Однако в России на данный момент наблюдается существенная нехватка эмпирических данных относительно структуры интернет-зависимого поведения у подростков (специфических симптомов и психологических аспектов), проживающих в разных регионах страны, включая территорию Сибири.

Рассматриваемая в статье проблема интернет-зависимости среди подростков чрезвычайно актуальна для подрастающего поколения Республики Тыва. Это обусловлено тем, что подростковое население Республики Тыва развивается в неустойчивых социально-экономических условиях, характеризующихся дисбалансом между социально-психологическими факторами, повышающими риск интернет-зависимого поведения и детерминантами, обеспечивающими устойчивость к воздействию этих факторов риска (Балакина, Бегзи, 2016; Ооржак, 2019; Ламажаа, 2021; Трошкина, Ойдул, Дилекова, 2024; Трошкина и др., 2024; Севек В., Солян, Севек Р., 2016; Хуторянская, Петрова, Нургалиева, 2019: Электр. ресурс; Ламажаа, 2021; Ооржак, 2019; Ондар, Донгак, Монгуш, 2023). В текущее время проблема ИЗ поведения у подростков в Туве и связанные с ней нежелательные проявления психосоматического нездоровья активно изучаются и освещаются в научной литературе и прежде всего сибирскими учеными (Зайцева и др., 2024; Паничева и др., 2024; Эверт и др., 2024; Фотекова и др., 2024).

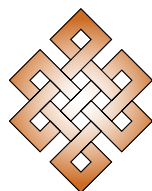
В настоящей работе нами предпринята попытка провести исследование, целью которого является изучение структурных компонентов паттерна ИЗ поведения у подростков г. Кызыла (Республики Тыва) с учетом этнической принадлежности, возрастных и гендерных различий.

Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи: изучить частоту разных форм поведения в сети Интернет у подростков Кызыла с учетом этнической, возрастной и гендерной принадлежности: минимальный риск ИЗ поведения (МИЗ); склонность к ИЗ поведению (СИЗ); наличие ИЗ поведения (ИЗ); оценить распространенность интернет-аддикций и параметры показателей шкал интернет-аддикций у подростков разного этноса (тувинцы, русские) в зависимости от формы поведения в сети Интернет с учетом возрастной и гендерной принадлежности; выделить этапы становления паттерна интернет-зависимого поведения и изучить содержательные особенности каждого этапа у подростков разного этноса (тувинцы, русские); провести сравнительный анализ интернет-аддикций у представителей анализируемых этнических групп с одинаковыми формами поведения в сети Интернет; сопоставить результаты с данными других авторов.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование проведено в рамках научной темы Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера (НИИ МПС) Федерального исследовательского центра «Крас-

¹ Малыгин В. Л., Хомерики Н. С., Антоненко А. А. Индивидуально-психологические свойства подростков как факторы риска формирования интернет-зависимого поведения [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2015. Т. 30. № 7. С. 7. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer01.php (дата обращения: 20.03.2024).

ноябрьский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (ФИЦ КНЦ СО РАН) (рег. № ЕГИСУ ЕГИСУ № 124020100064-6), темы научно-исследовательской работы (НИР) «Психосоматические расстройства у подростков Центральной Сибири: распространенность, структура, психологические факторы риска и нейрогенетические предикторы» (2024-2026 гг.), выполняемой коллективом клинического отделения соматического и психического здоровья детей (руководитель — д. м. н., профессор С. Ю. Терещенко). Авторы соблюдали этические принципы Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации. Проведение исследования одобрено Комитетом по биомедицинской этике ФИЦ КНЦ СО РАН. После получения информированного согласия родителей ученики были уведомлены о добровольности и конфиденциальности исследования, им предложено заполнить анкеты в течение одного урока в присутствии учителя и исследователя. В случае возникновения у респондентов затруднений в понимании вопросов анкеты учитель и исследователь имели возможность разъяснить их смысл. В ходе анкетирования подростки указывали место рождения и этническую принадлежность, в том числе и этническую принадлежность родителей.

Источником информации для работы служили результаты психологического обследования, проведенного в столице Республики Тыва (г. Кызыл) в марте — мае 2023 г. и в марте — мае 2024 г. Объектом исследования стали учащиеся четырех общеобразовательных школ г. Кызыла в возрасте 12–18 лет, включенные в исследование методом случайной выборки подростков. Общая выборка составила 223 школьника: 173 тувинских подростков (75 мальчиков и 98 девочек) и 50 русских подростков (24 мальчика и 26 девочек). Анализ полученных показателей проводился отдельно в двух возрастных группах: 12–14 лет и 15–18 лет, а также учитывались гендерные и этнические различия. Дизайн исследования предполагал изучение структурных компонентов паттерна ИЗ поведения у подростков разных этнических групп (тувинцы, русские) с учетом возраста и гендерных различий в зависимости от формы поведения в сети Интернет.

Для оценки интернет-аддикций у подростков использовалась «Шкала интернет-зависимости Чена» (Cnen et al., 2003). Преимуществом данного теста является возможность измерять аддикции, относящиеся как к специфическим симптомам интернет-зависимости (компульсивность, толерантность, симптом отмены), так и к исключительно психологическим признакам (способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем). Опросник состоит из 26 вопросов, на которые необходимо ответить в течение 10–15 минут.

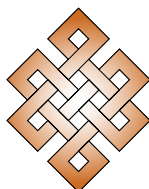
Тест содержит 5 оценочных шкал:

1. Шкала компульсивных симптомов (Com) — невозможность преодолеть желание войти в Интернет;
2. Шкала симптомов отмены (Wit) — чувство дискомфорта, если приходится прекратить пользоваться Интернетом на определенный период времени;
3. Шкала толерантности (Tol) — заметное возрастание количества времени, которое нужно провести в сети Интернет, чтобы достичь удовлетворения;
4. Шкала внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем (IH) — периодические или постоянные физические, социальные или психологические проблемы, которые вызываются использованием сети Интернет;
5. Шкала управления временем (TM) — невозможность контролировать длительность времени пребывания в Интернете, что приводит к недосыпанию, нарушению питания, чувству усталости днем.

Помимо пошкальной оценки существуют 2 типа надшкальных критериев, которые также оценивались — интегральные (ключевые) симптомы непосредственно самой интернет-зависимости, включающие в себя первые 3 шкалы и критерий негативных последствий использования Интернета (последние 2 шкалы). Оцениваются ключевые симптомы интернет-зависимости (КСИЗ, IA-Sym); проблемы психологического плана, связанные с интернет-зависимостью (ПИЗ, IA-RP) и общий CIAS балл. Сумма всех шкал является интегральным показателем, необходимым для установления формы поведения в сети Интернет (МИЗ, СИЗ, ИЗ).

Полученные результаты проанализированы путем сравнения с пороговыми значениями показателей по основным шкалам (оценки средних), которые рекомендованы разработчиками адаптированной версии опросника Чена с выделением критериев оценки интернет-зависимого поведения (Малыгин, Феклисов, 2011):

— минимальный риск интернет-зависимого поведения (МИЗ) констатировали при величине суммарного CIAS-балла по шкале Чена в диапазоне 27–42 балла;

— склонность к возникновению интернет-зависимого поведения (СИЗ) устанавливали при величине суммарного CIAS-балла по шкале Чена в диапазоне 43–64 балла,

— выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения (ИЗ) фиксировали при величине суммарного CIAS-балла по шкале Чена ≥ 65 баллов.

Данная методика апробирована российскими исследователями, которые подтверждают высокую точность заявленных показателей интернет-зависимого поведения с высокой степенью надежности (Малыгин, Феклисов, 2011; Зайцева и др., 2024; Паничева и др., 2024; Эверт и др., 2024).

Статистическая обработка производилась с использованием модуля непараметрических статистик программы Statistica 12 for Windows (StatSoft Inc., США). Бинарные признаки представлены в виде % доли и границ доверительного интервала (95% ДИ), оцененного по методу Уилсона (Wilson) и рассчитаны при помощи онлайн-калькулятора. Уровень значимости различий (p) для бинарных качественных признаков при сравнении двух не связанных групп оценивался по критерию χ^2 Пирсона (χ^2 -square Pearson), для малых выборок — двусторонний точный критерий Фишера. Количественные признаки оценивались с помощью непараметрического U-критерия Манн-Уитни при сравнении двух несвязанных выборок. Различия между группами считались статистически значимыми при $p \leq 0,05$.

Частота различных форм поведения в сети Интернет

Встречаемость разных форм поведения в сети Интернет у подростков г. Кызыла, Республика Тыва с учетом этнической принадлежности представлена в таблице 1.

Таблица 1. Частота разных форм поведения в сети Интернет у подростков г. Кызыла, Республика Тыва по величине общего CIAS-балла, в %.

Table 1. Frequency of different forms of behavior on the Internet among adolescents in Kyzyl, Republic of Tuva, based on the total CIAS score, in %

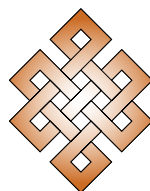
Группы	МИЗ (≤ 42 б.)	СИЗ (43–64 б.)	ИЗ (≥ 65 б.)	χ^2	Р по χ^2
	[1]	[2]	[3]		
Подростки-тувинцы (n=173)	37,5 30,6–45,0	43,4 36,2–50,8	19,1 13,9–25,6	14,58 23,75	$P_{1-3}=0,0001$ $P_{2-3}<0,001$
Подростки-русские (n=50)	48,0 34,8–61,5	52,0 38,4–65,2	–	0,16	$P_{1-2}=0,6892$

Среди тувинских подростков многочисленными были группы респондентов с МИЗ ($P=0,0001$) и с СИЗ ($P<0,001$) в сравнении с учащимися с ИЗ. Однако обращает на себя внимание на тот факт, что ИЗ регистрируется у каждого пятого респондента из выборки тувинских школьников (33 чел. — 19,1%). Среди представителей русской части выборки численность респондентов в группах с МИЗ и с СИЗ была практически одинаковой, а интервьюированные с ИЗ регистрируются в единичных случаях и потому нами не учитываются.

Частота интернет-аддикций

Изучали распространенность интернет-аддикций и интегральных критериев ИЗ по шкалам CIAS у подростков г. Кызыла, Республика Тыва. Результаты представлены в таблице 2.

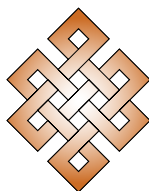
Для тувинских подростков с МИЗ характерным является отсутствие интернет-аддикций, фиксируемых опросником Чена. Испытуемым данной группы в целом свойственно спокойно обходиться без каких-либо электронных устройств в свободное время, предпочитая нахождению в сети Интернет иное времяпрепровождение (помощь по дому, спорт, занятия музыкой), поэтому пользование Интернетом подростками данной группы считается адаптивным. В то же время почти у каждого чет-

вертого испытуемого этой группы регистрируются специфические симптомы ИЗ поведения, а именно, компульсивные реакции (шкала Com: 15 чел. — 23,0%). Выявленные качественные характеристики шкальных показателей отражаются на частоте интегрального показателя «Ключевые симптомы интернет-зависимости», который определяется у каждого девятого школьника (IA –Sym: 9 чел. — 13,8%).

Таблица 2. Частота интернет-аддикций у подростков г. Кызыла, Республика Тыва с разными формами поведения в сети Интернет, в %
Table 2. Frequency of Internet addiction among adolescents in Kyzyl, Republic of Tuva with different forms of behavior on the Internet, in %

Группы	подростки-тувинцы			χ^2	Р по χ^2
	МИЗ (≤ 42 б.) n=65	СИЗ (43–64 б.) n=73	ИЗ (≥ 65 б.) n=33		
	[1]	[2]	[3]		
Com ≥ 9 б.	23,0 14,5–37,7	83,5 73,3–90,3	96,9 84,2–99,2	17,21 24,35	$P_{1-2} < 0,001$ $P_{1-3} < 0,001$
Wit ≥ 11 б.	–	49,3 38,1–60,5	93,9 80,3–98,1	19,46	$P_{2-3} < 0,001$
Tol ≥ 10 б.	–	45,2 34,2–56,6	84,8 68,9–93,2	14,62	$P_{2-3} = 0,0001$
ИИ ≥ 11 б.	–	79,4 68,7–87,1	90,9 76,3–96,6	10,05	$P_{2-3} = 0,0002$
TM ≥ 10 б.	–	61,6 50,1–71,9	87,8 72,5–95,0	5,83	$P_{2-3} = 0,0158$
IA –Sym ≥ 26 б	13,8 7,5–24,3	84,9 74,9–91,3	90,9 76,3–96,6	18,05 20,55	$P_{1-2} < 0,001$ $P_{1-3} < 0,001$
IA-RP ≥ 20 б.	–	86,3 76,5–92,3	87,8 72,5–95,0	21,46	$P_{2-3} < 0,001$
	подростки-русские			χ^2	Р по χ^2
	МИЗ (≤ 42 б.) n=24	СИЗ (43–64 б.) n=26	ИЗ (≥ 65 б.) n=0		
Com ≥ 9 б.	–	73,0 53,7–86,2	–		
Wit ≥ 11 б.	–	42,3 25,4–61,2	–		
Tol ≥ 10 б.	–	38,4 22,3–57,6	–		
ИИ ≥ 11 б.	–	57,7 38,7–74,5	–		
TM ≥ 10 б.	–	38,4 22,3–57,6	–		
IA –Sym ≥ 26 б	–	80,7 61,9–91,3	–		
IA-RP ≥ 20 б.	–	53,8 35,3–71,3	–		

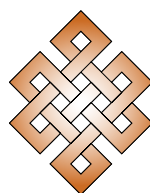
Интересна динамика показателей частоты интернет-аддикций у тувинских школьников группы СИЗ. У испытуемых данной группы отмечается стремительный рост компульсивных симптомов (шкала Com: 61 чел. — 83,5%), что означает постоянное желание этих подростков находиться в сети Интернет, где они и проводят все свободное время. Помимо этого у них возникают трудности управления временем (шкала ТМ: 45 чел. — 61,6%) и появляются внутриличностные проблемы и проблемы связанные со здоровьем (шкала ИН: 58 чел. — 79,4%). Кроме того, в случае сокращения времени проводимого в сети Интернет, половина респондентов-тувинцев с СИЗ испытывает психоэмоциональный дискомфорт, о чем свидетельствуют симптомы отмены (шкала Wit: 36 чел. — 49,3%) и возникает необходимость увеличения времени, проводимого в сети Интернет, для достижения удовлетворения — признаки толерантности (шкала Tol: 36 чел. — 45,2%). Суммируя вышеперечисленное следует отметить, что для испытуемых-тувинцев группы СИЗ характерны различные комбинации 2–4 вышеперечисленных интернет-аддикций, что отражается на частоте интегральных показателей: ключевые симптомы Интернет зависимости (IA-Sym: 62 чел. — 84,9%) и негативные последствия использования Интернета (IA-RP: 63 чел. — 86,3%). По мнению С. Э. Давтян, ощущение душевного подъема, радостного возбуждения от выхода в Интернет, а также утаивание от родителей действительного времени пребывания в сети, являются признаками первого (доаддиктивного) этапа развития паттерна ИЗ поведения (Давтян, 2000). Само же поведение таких подростков в Интернете расценивается как чрезмерное использование Интернета.

Для каждого тувинского подростка с ИЗ характерно наличие всех пяти аддиктивных признаков ИЗ поведения подростка в отличие от подростков вышеописанных групп, что свидетельствует о присутствии сформированного и устойчивого паттерна ИЗ поведения. У подростков-тувинцев с ИЗ частота компульсивных реакций нарастает в 1,2 раза в сравнении с аналогичной группой с СИЗ (Com: $P < 0,001$) и в 4,2 раза — с группой респондентов-тувинцев с МИЗ (Com: $P < 0,001$), что проявляется навязчивым побуждением к выходу в Интернет и проблемами с волевым контролем. Регистрируется учащение в 1,9 раза симптомов отмены у респондентов-тувинцев с ИЗ в сравнении с аналогичной группой с СИЗ (Wit: $P < 0,001$), что обусловлено недостатком времени, проводимого в сети Интернет. Такая ситуация в большинстве случаев сопровождается тревогой, психомоторным возбуждением, изменением настроения, мечтой об очередном выходе в сеть. Испытуемые тувинцы ИЗ проявляют в 1,7 раза большую толерантность в сравнении с респондентами-тувинцами с СИЗ (Tol: $P = 0,0011$), что подразумевает увеличения количества времени проводимого в сети Интернет для достижения удовлетворения. Регистрируется высокая частота ключевых симптомов интернет-зависимости (IA-Sym: 30 чел. — 90,9%) и негативных последствий использования Интернета (IA-RP: 29 чел. — 87,8%).

Далее мы проанализировали частоту интернет-аддикций у представителей русской части выборки. Поведение в сети Интернет русских подростков с МИЗ характеризуется отсутствием интернет-аддикций, а встречаемые в единичных случаях специфические симптомы не учитывались. Такое поведение в сети Интернет соответствует адаптивному пользованию Интернетом. У испытуемых русских с СИЗ наблюдается схожая с подростками-тувинцами с СИЗ динамика показателей частоты интернет-аддикций, характеризующаяся появлением у преобладающего числа русских подростков компульсивных симптомов (Com: 19 чел. — 73,0%) и внутриличностных проблем и проблем связанных со здоровьем (ИН: 15 чел. — 57,7%). Остальные интернет-аддикции встречаются у меньшего числа русских подростков. Наряду с этим у подавляющего большинства русских подростков регистрируются ключевые симптомы интернет-зависимости (IA-Sym: 21 чел. — 80,7%) и негативные последствия использования Интернета (IA-RP: 14 чел. — 53,8%).

Для всесторонней оценки интернет-аддикций, составляющих паттерн ИЗ поведения, у подростков г. Кызыла изучены параметры (количественные значения) показателей шкал опросника Чена, представленные в *таблице 3*.

У подростков-тувинцев с МИЗ по анализируемым шкалам и интегральным критериям регистрируются количественные показатели в диапазоне нормативных интервалов шкалы CIAS, что подтверждает данную ранее им характеристику, как рациональных и адаптивных пользователей Интернета. В группе тувинских подростков СИЗ в сопоставлении с группой респондентов-тувинцев с МИЗ наблюдается статистически значимое превышение нормативных параметров по шкалам: компульсивность (Com: $P < 0,001$), толерантность (Tol: $P = 0,0019$), внутриличностные проблемы и проблемы связанные со здоровьем (ИН, $P = 0,0013$), управление временем (ТМ: $P = 0,0042$), а также по шка-

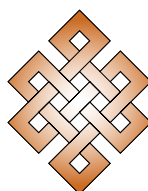

лам интегральных критериев: ключевые симптомы интернет-зависимости (IA –Sym: $P<0,001$) и психологические проблемы, связанные с интернет-зависимостью (IA-RP: $P=0,0040$). Не превышает нормативные параметры показатель шкалы симптомов отмены (Wit=10 б.), несмотря на статистически значимый рост данного показателя в группе школьников с СИЗ (Wit: $P=0,0004$) в сравнении аналогичным показателем в группе респондентов с МИЗ. Весьма важной чертой группы подростков с СИЗ является нормальный показатель шкалы симптомов отмены, свидетельствующим о стабильном психоэмоциональном состоянии подростков вне зависимости от сети Интернет. Однако в целом, выявленный диапазон показателей шкалы CIAS у школьников с СИЗ указывает на нерациональное использование Интернета данной когортой подростков и склонность к формированию паттерна ИЗ поведения у них (первый этап становления паттерна ИЗ поведения — доаддитивный). Полученные результаты соответствуют оценке, данной этой группе ранее. Респонденты-тувинцы с ИЗ демонстрируют статистически значимо высокие показатели по всем шкалам CIAS ($P<0,001$) в сравнении с учащимися-тувинцами с МИЗ ($P<0,001$) и с группой СИЗ ($P<0,001$), что указывает на существование устойчивого и выраженного паттерна ИЗ поведения у них (второй этап становления паттерна ИЗ поведения — аддитивный).

Таблица 3. Параметры показателей шкал и интегральных критериев интернет-аддикций у подростков г. Кызыла с разными формами поведения в сети Интернет, в балах

Table 3. Parameters of the scales and integral criteria of Internet addictions in adolescents from Kyzyl with different forms of behavior on the Internet, in points

Шкалы	подростки-тувинцы						Р по М-W
	МИЗ (≤426.) n=65		СИЗ (43–64 б.) n=73		ИЗ (≥65 б.) n=33		
	[1]		[2]		[3]		
	Me	25‰–75‰	Me	25‰–75‰	Me	25‰–75‰	
Com ≥ 9 б.	7,0	6,0–8,0	10,0	9,0–12,0	15,0	14,0–17,0	$P_{1-2,3}<0,001$ $P_{2-3}<0,001$
Wit ≥ 11 б.	7,0	6,0–8,0	10,0	9,0–12,0	16,0	14,0–8,0	$P_{1-2}=0,0004$ $P_{1,2-3}<0,001$
Tol ≥ 10 б.	6,5	5,0–7,0	10,0	9,0–11,0	12,0	10,0–4,0	$P_{1-2}=0,0019$ $P_{1,2-3}<0,001$
ИИ ≥ 11 б.	9,0	7,0–10,0	13,0	11,0–15,0	19,0	16,0–0,0	$P_{1-2}=0,0013$ $P_{1,2-3}<0,001$
ТМ ≥ 10 б.	7,0	6,0–8,0	10,0	9,0–12,0	14,0	12,0–17,0	$P_{1-2}=0,0042$ $P_{1,2-3}<0,001$
IA-Sym ≥ 26 б	21,0	18,0–23,0	30,5	27,5–34,0	43,0	40,0–47,0	$P_{1-2,3}<0,001$ $P_{2-3}<0,001$
IA-RP ≥ 20 б.	15	14,0–17,0	23,0	21,0–26,0	32,0	29,0–6,0	$P_{1-2}=0,0040$ $P_{1,2-3}<0,001$

	подростки-русские						
	МИЗ (≤426.) n=24		СИЗ (43–64 б.) n=26		ИЗ (≥65 б.) n=0		
	[1]		[2]		[3]		
Com ≥ 9 б.	7,0	5,5–8,0	11,0	10,0–11,0	–	–	P ₁₋₂ <0,001
Wit ≥ 11 б.	7,5	5,5–8,0	10,0	9,0–12,0	–	–	P ₁₋₂ =0,0110
Tol ≥ 10 б.	5,5	4,5–7,0	9,0	8,0–10,0	–	–	P ₁₋₂ =0,0007
ИН ≥ 11 б.	7,5	7,0–9,5	12,0	9,0–14,0	–	–	P ₁₋₂ =0,0005
ТМ ≥ 10 б.	6,0	6,0–7,0	9,0	8,0–10,0	–	–	P ₁₋₂ <0,001
IA-Sym ≥ 26 б	20,5	17,5–23,0	30,0	27,0–32,0	–	–	P ₁₋₂ =0,0001
IA-RP ≥ 20 б.	14,0	13,0–17,0	21,0	18,0– 25,0	–	–	P ₁₋₂ <0,001

Полученные количественные показатели специфических симптомов и психологических признаков ИЗ у представителей русской части выборки полностью подтверждают описанную выше характеристику, данную этим группам. В группе русских подростков с МИЗ параметры изучаемых показателей опросника Чена не превышают нормативные параметры. Испытуемые русские с СИЗ в отличие от аналогичной группы респондентов с МИЗ демонстрируют превышение нормативных параметров по шкалам: компульсивные симптомы ($P < 0,001$), внутриличностные проблемы и проблемы связанные со здоровьем (ИН: $P = 0,0005$), а также по параметрам шкал интегральных критериев: ключевые симптомы интернет-зависимости (IA-Sym: $P < 0,001$) и психологические проблемы, связанные с интернет-зависимостью (IA-RP: $P = 0,0005$).

Следующим этапом рассмотрели возрастные и гендерные особенности паттерна ИЗ поведения у подростков, представленные в группе этнических тувинцев с ИЗ. Результаты продемонстрированы в *диаграмме 1*.

Подростки-тувинцы с ИЗ 11–14 лет в отличие от аналогичной группы респондентов-тувинцев 15–18 лет демонстрируют в 2,1 раза чаще компульсивность (Com: $P = 0,0001$) и в 2,4 раза чаще внутриличностные проблемы и проблемы связанные со здоровьем (ИН: $P = 0,0002$). Анализируя частоту аддиктивных симптомов ИЗ поведения у подростков-тувинцев с ИЗ с учетом гендерной принадлежности, выявлены худшие показатели частоты интернет-аддикций у девочек-тувинок с ИЗ. У девочек-тувинок с ИЗ в сравнении с аналогичной группой мальчиков-тувинцев в 1,9 раза чаще встречаются симптомы отмены (Wit: $P = 0,0007$) и симптомы толерантности (Tol: $P = 0,0025$).

Выявлены этнические особенности паттерна ИЗ поведения, определяемые на доаддиктивном этапе в группе мальчиков-подростков с СИЗ. Результаты представлены в *диаграмме 2*.

Тувинские мальчики-подростки с СИЗ в сравнении с русскими мальчиками с СИЗ демонстрируют статистически значимо высокие количественные показатели: шкала «компульсивность, Com» — в 1,3 раза выше, ($P = 0,0357$); шкала «внутриличностные проблемы и проблемы, связанные со здоровьем, ИН» — в 1,2 раза, ($P = 0,0472$); шкала «Ключевые симптомы ИЗ, IA-Sym» — в 1,15 раза ($P = 0,0124$). Дополнительной чертой этнического плана паттерна ИЗ поведения является наличие у подавляющего большинства тувинских подростков с СИЗ в 1,5 раза большего числа специфических аддикций.

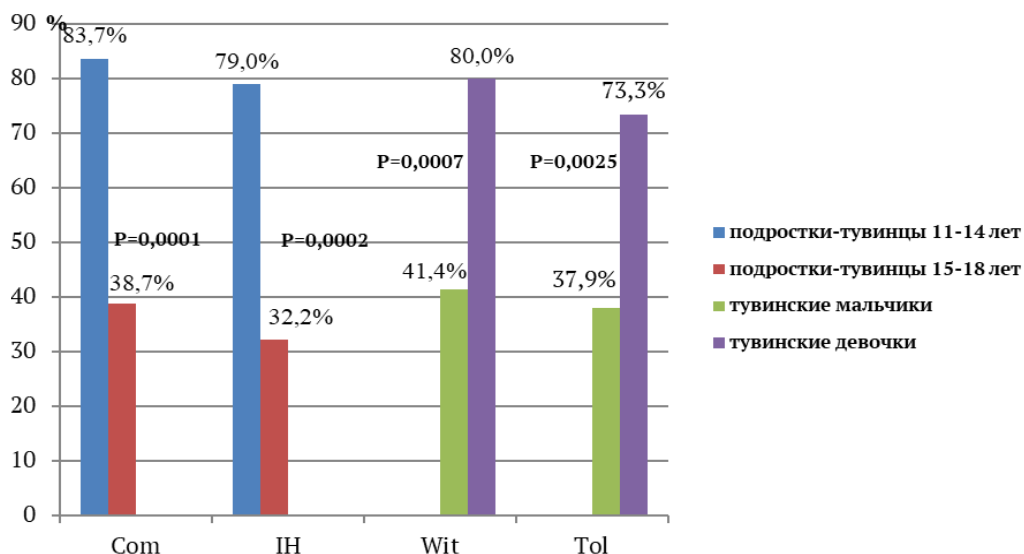
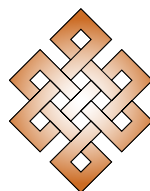

Диаграмма 1. Частота интернет-аддикций у подростков-тувинцев с интернет-зависимым поведением по шкале CIAS с учетом возраста и пола, в %.

Diagram 1. Frequency of Internet addictions in Tuvan adolescents with Internet-dependent behavior according to the CIAS scale, considering age and gender, in %.

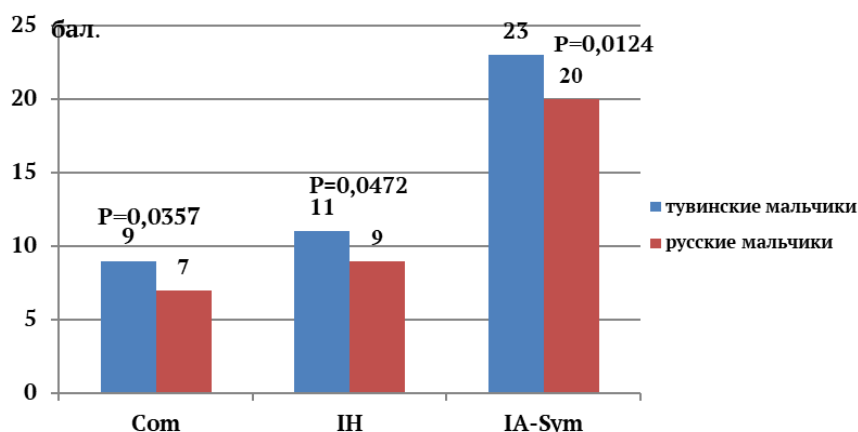

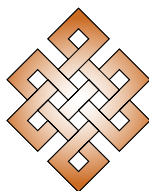
Диаграмма 2. Количественные показатели шкал «компульсивность», «внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем», «ключевые симптомы ИЗ» у тувинских и русских мальчиков, в баллах.

Diagram 2. Quantitative indicators of the scales "compulsivity", "intrapersonal problems and health problems", "key symptoms of IZ" in Tuvan and Russian boys, in points.

У тувинских подростков с СИЗ помимо широко распространенных интернет-аддикций, встречающихся у подростков разных этнических групп с СИЗ: компульсивные симптомы (русские подростки с СИЗ: шкала Com: 19 чел. — 86,3%, и тувинские подростки с СИЗ: шкала Com: 61 чел. — 83,5%) и внутриличностные проблемы и проблемы, связанные со здоровьем (русские подростки с СИЗ: шкала ИН: 14 чел. — 63,6% и тувинские подростки с СИЗ: шкала ИН: 58 чел. — 79,4%), у подростков-тувинцев добавляется еще один признак — трудность управления временем (шкала ТМ: 45 чел. — 61,6%).

Этапы становления паттерна интернет-зависимого поведения

Тщательное изучение показателей шкал опросника Чена «Шкала интернет-зависимости» у подростков г. Кызыла позволяет установить этапы формирования паттерна ИЗ поведения и обозначить его содержательные особенности.

Выделены следующие этапы развития паттерна ИЗ поведения:

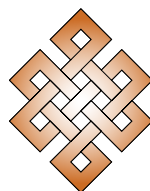
— *первый этап (доаддиктивный)*: характеризуется чрезмерным использованием Интернета. Ему соответствуют превышающие норму значения суммарного CIAS-балла, но не достигающие пока границы патологического использования (43–64 баллов). Указанный диапазон суммарного CIAS-балла демонстрируют подростки, склонные к ИЗ-поведению (СИЗ). Содержательной особенностью доаддиктивного этапа является наличие только нескольких интернет-аддикций у подростков из 5 возможных признаков опросника Чена. Для тувинских подростков СИЗ характерным является комбинация 2–3 интернет-аддикций из выявляемых четырех признаков ИЗ. У преобладающего большинства тувинских подростков самыми распространенными признаками были: компульсивные симптомы (Сом: 10 баллов; 61 чел. — 83,5%), внутриличностные проблемы и проблемы, связанные со здоровьем (ИН: 13 баллов; 58 чел. — 79,4%), трудность управления временем (ТМ: 10 баллов; 45 чел. — 61,6%). В то же время у подавляющего большинства русских подростков СИЗ распространенными были только 2 специфических признака: компульсивные симптомы (Сом: 11 баллов; 19 чел. — 86,3%) и внутриличностные проблемы и проблемы, связанные со здоровьем (ИН: 12 баллов; 14 чел. — 63,6%). Следует отметить, что остальные интернет-аддикции регистрируются у меньшего числа русских респондентов и, соответственно, средние значения количественных показателей по этим шкалам остаются в норме. По всей видимости, наблюдаемая нами неблагоприятная динамика показателей интернет-аддикций у тувинских подростков обусловлена разносторонними факторами риска формирования ИЗ. Они включают в себя социально-бытовые, межличностные и внутриличностные (генетически детерминированные) категории, причем последние признаются исследователями более значимыми факторами. На это указывают исследования сибирских ученых-генетиков, обнаруживших среди представителей тувинского этноса достоверно высокую частоту S-аллель гена транспортера серотонина (5-HTT gene-linked promoter region, 5-HTTLPR), имеющего тесную взаимосвязь с психопатологическими синдромами у коренного населения Сибири (Савостьянов и др., 2014). Выявленные особенности поведения показателей интернет-аддикций являются проявлением этического своеобразия паттерна ИЗ поведения.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди тувинских подростков с адекватным использованием Интернета (группа МИЗ: суммарный CIAS-балл в диапазоне 27–42 балла) не реже чем у каждого пятого респондента этой группы (23,0%) показатель шкалы компульсивность превышает пороговые значения (Сом ≥ 9 б.). Наличие у небольшой части тувинских подростков лишь одного специфического признака ИЗ поведения, в частности, компульсивности, не позволяет, согласно ключу опросника Чена, интерпретировать его как аддикцию. Специалистами в этой области наличие одного специфического симптома расценивается как проявление современного образа жизни и не должно вызывать на первый взгляд настороженности по поводу риска чрезмерного использования Интернета (Малыгин, Феклисов, 2011; Солдатова, Рассказова, 2013). В то же самое время эти же авторы указывают, что непреодолимое желание часто пользоваться Интернетом (компульсивность) может быть самым ранним признаком паттерна ИЗ поведения у подростков;

— *второй этап (аддиктивный)*: выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения этап. Ему соответствуют значения суммарного CIAS-балла, достигающие и превышающие границы патологического использования Интернетом (≤ 65 баллов), регистрируемые в группе подростков с ИЗ поведением. Содержательной особенностью аддиктивного этапа паттерна ИЗ поведения является наличие у группы подростков с ИЗ всех пяти компонентов интернет-зависимости по опроснику Чена. В группе тувинских подростков с ИЗ специфические симптомы и психологические признаки интернет-зависимости регистрируются с частотой 84,8–96,9%. У русских подростков ИЗ поведение регистрировалось в единичных случаях.

Обсуждение

Психологическое тестирование подростков г. Кызыла, Республика Тува при помощи опросника Чена «Шкала интернет-зависимости» позволяет установить частоту различных форм поведения в сети Интернет по величине суммарного CIAS-балла. Независимо от этнической принадлежности минимальный риск интернет-зависимого поведения регистрируется чаще, чем у каждого третьего подростка (группа МИЗ: тувинские подростки — 37,5% и русские школьники — 48,0%). Подобная частота регистрируется у подростков-тувинцев, склонных к ИЗ поведению (группа СИЗ: респонденты-

тувинцы — 43,4% и русские учащиеся — 52,0%). Меньшей по численности была группа подростков с интернет-зависимостью, определяемая в выборке только тувинских подростков (19,1%).

Для интерпретации полученных нами результатов мы произвели сравнение с показателями российских авторов и с данными зарубежных исследователей. В качестве диагностического инструментария при проведении исследований в России чаще используется шкала интернет-зависимости Чена (CIAS), в зарубежном проекте SEYLE — опросник К. Янг (IAT). Установленная в настоящем исследовании частота ИЗ поведения среди подростков коренного населения г. Кызыла, Республика Тыва (19,1%) существенно превышает показатели отечественных исследователей, полученные у подростков, проживающих в городах-миллионерах и мегаполисах: г. Москва и Подмоскowie — 4,25%¹, г. Красноярск (Центральная Сибирь) — 6,8% (Семенова и др., 2020). Подобные результаты (3,8–5,2%) получили авторы крупномасштабного зарубежного проекта SEYLE, проведенного среди подростков одиннадцати европейских стран (Durkee et al., 2016; Wasserman, 2016). Наряду с этим, сопоставимые с подростками-тувинцами показатели частоты ИЗ поведения у подростков установлены российскими исследователями в г. Сургуте (население до 500 тыс. чел.), Ханты-Мансийский автономный округ — 21,0% (Конарева, Самойлова, 2022).

По всей видимости, многозначность результатов, полученных в российских регионах и в зарубежных странах, указывает на зависимость показателя частоты ИЗ поведения в подростковой среде от многих причин, включая неблагоприятные социальные, региональные факторы и этнокультурные особенности, а также методологию исследования (объем выборки исследования) и используемый диагностический инструментарий. В то же время в научной среде сложилось альтернативное суждение, согласно которому причина высокой распространенности чрезмерного использования Интернета в отдельных регионах России кроется в слабой информированности жителей этих регионов, включая подростков и их родителей, о риске интернет-зависимости и, соответственно, крайне незначительной и малоэффективной профилактической работе среди данной категории индивидов. Сложившаяся ситуация в этих регионах может быть связана с относительно недавней возможностью широкого доступа жителей отдельных регионов России к Интернету. Подтверждением данного факта может служить значительный прирост пользователей (19%) Интернета за счет граждан российских городов с населением до 500 тыс. чел. (Пильгун, 2015). Именно к городам с такой численностью населения относится г. Кызыл (столица Республики Тыва, население которой составляет свыше 100 тыс. чел.). При этом следует отметить, что в регионах, где давно созданы максимальные возможности освоения Интернета (г. Москва и г. Санкт-Петербург), чрезмерное использование Интернета подростками наблюдается реже. Аналогичная ситуация отмечается в европейских странах. Специалисты по данной проблеме связывают это с хорошо налаженной и регулярно проводимой профилактической работой среди детей и подростков, их родителей, а также с постоянным совершенствованием способов контроля за использованием Интернетом среди подростков (Солдатова, Рассказова, 2013; и др.²).

Согласно данным литературы, паттерн интернет-зависимого поведения имеет возрастные и гендерные характеристики, которые изучены нами в выборке тувинских подростков³.

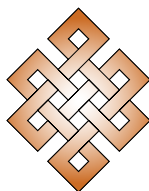
Особенностями паттерна ИЗ поведения возрастного порядка следует считать возросшую 2,1 раза частоту компульсивных реакций ($P=0,0001$) и в 2,4 раза встречаемость внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем ($P=0,0002$) у младших подростков в сравнении со старшими подростками. Такое психологическое состояние младших подростков связано с бурным темпом психофизиологических и морфологических преобразований в растущем организме, что делает их легко восприимчивыми к формированию аддиктивных форм поведения и к психосоматическим заболеваниям (Рерке, Портная, 2021).

Гендерное своеобразие паттерна ИЗ поведения проявляется доминированием в 1,9 раза как симптомов отмены ($P=0,0007$), так и признаков толерантности ($P=0,0025$) у девочек-тувинок с ИЗ в

¹ Малыгин В. Л., Хомерики Н. С., Антоненко А. А. Индивидуально-психологические свойства подростков как факторы риска формирования интернет-зависимого поведения [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2015. Т. 30. № 7. С. 7. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer01.php (дата обращения: 20.03.2024).

² Там же.

³ Там же.

отличие от мальчиков-тувинцев с ИЗ. Полученные различия, по всей видимости, обусловлены становлением полоролевого поведения подростка в обществе. На подобные паттерны гендерных различий указывают отечественные (Прайзендорф, 2022; Лановая, Фадеева, 2023; Яскевич, Федорова, Костюченко, 2024) и зарубежные авторы (Durkee et al., 2016; Wasserman, 2016; Su et al., 2019; Tomaszek, Muchacka-Sumertman, 2019).

Этнической характеристикой паттерна ИЗ поведения у тувинских подростков следует считать наличие большего числа интернет-аддикций за счет дополнительного признака — трудность управления временем (61,6%), а также присутствие у мальчиков-тувинцев в отличие от русских мальчиков высоких количественных значений показателей компульсивных реакций ($P=0,0357$), внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем ($P=0,0472$); Ключевых симптомов ИЗ ($P=0,0124$). Указанное своеобразие паттерна ИЗ поведения у тувинских подростков обусловлено как генетически детерминированными признаками (Савостьянов и др., 2014), так и этнокультурными факторами (Ооржак, 2019; Ламажаа, 2021; Кекеева и др., 2022).

Заключение

Повседневная жизнь современных подростков немыслима без Интернета, который служит средством общения и источником информации, важным элементом их социализации. Однако когда общение в сети Интернет происходит на стыке реальности и виртуального мира, следует констатировать развитие интернет-зависимого поведения. Необходимость изучения развития и течения интернет-зависимости определяется как широкой распространенностью и доступностью Интернета, так и тем, что наиболее уязвимыми и в то же время активными пользователями сети Интернет являются подростки.

Анкетирование с помощью опросника «Шкала интернет-зависимости Чена» позволило установить распространенность дезадаптивных форм поведения в сети Интернет у подростков г. Кызыла (Республика Тыва), изучить этапы формирования паттерна ИЗ поведения с описанием содержательной сущности каждого этапа. Впервые в популяции этнических тувинцев подросткового возраста был изучен паттерн ИЗ поведения и обозначены возрастные, гендерные и этнические характеристики. Таким образом, была подтверждена наша концепция, что в основе ИЗ поведения у подростков лежит устойчивый и выраженный паттерн ИЗ, своеобразие которого обусловлено возрастными, гендерными и этническими факторами.

Подобные исследования в многонациональной Сибири, где исконно живут коренные сибирские народы, включая этнических тувинцев, с их генетическим своеобразием и этнокультурными традициями, крайне актуальны.

Выделение среди подростков Республики Тыва индивидов с чрезмерным использованием Интернета и с паттерном ИЗ поведения необходимо для осуществления ранней профилактики и психотерапевтической коррекции. При этом профилактические мероприятия должны быть направлены отдельно на мальчиков и на девочек, а также на их родителей, что позволит снизить частоту интернет-аддикций и распространенность неблагоприятных исходов в подростковой среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

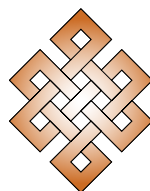
Абдрахманова, А. Е., Ефремов, И. С., Гизатуллин, Т. Р., Асадуллин, А. Р. (2022) Проблемное использование социальных сетей: можем ли мы говорить о зависимости? // Неврологический вестник. Т. LIV. № 1. С. 63–71. DOI: <https://doi.org/10.17816/nb99931>

Балакина, Г. Ф., Бегзи, А. Д. (2016) Экономика Тувы: возможные стратегии развития. Кызыл : ТИКОПР СО РАН. 380 с.

Давтян, С. Э. (2000) Клинико-катамнестический анализ одной из разновидностей интернет-аддикции (патологического влечения к виртуальному общению) // Вестник психиатрии. № 3. С. 23–31.

Дрепа, М. И. (2009) Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 189–193.

Зайцева, О. И., Терещенко, С. Ю., Колодяжная, Т. А., Зайцева, Ж. Г. (2024) Психологические проблемы у подростков Республики Тыва с разными видами онлайн-поведения // Новые исследования Тувы. № 3. С. 119–135. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.7>

Кекеева, З. О., Уварова, Г. Н., Даржинова, С. В., Муева, А. В., Ооржак, А. Б. (2022) Исследование сетевой идентичности студенческой молодежи регионов России (на примере Калмыкии и Тувы) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.13>

Кибитов, А. О., Чупрова, Н. А., Гречаный, С. В., Соловьева, М. Г., Бродянский, В. М., Меркулова Т. В., Николишин А. Е., Солдаткин В. А., Яковлев А. Н., Илюк Р. Д., Крупицкий Е. М., Шмуклер А. Б., Егоров А. Ю. (2020) Генетические маркеры риска выраженности симптомов и проявлений интернет-зависимости по шкале CIAS: предварительные результаты // Вопросы наркологии. Т. 184. № 1. С. 60–82. DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2020_1_60

Конарева, Я. П., Самойлова М. В. (2022) Интернет-зависимость у детей и подростков // Символ науки. № 9–1. С. 52–55.

Кочерова, О. Ю., Филькина, О. М., Бобошко, А. В., Воробьева, Е. А., Долотова, Н. В., Малышкина, А. И. (2024) Личностные факторы риска развития интернет-зависимости у подростков 15–17 лет // Анализ риска здоровью. № 3. С. 21–29. DOI: <https://doi.org/10.21668/health.risk/2024.3.03>

Куприянчук, Е. В., Ладухина, М. В., Лисовцева, В. М. (2022) Индивидуально-психологические особенности подростков с интернет-зависимостью [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. Т. 10. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/01psmn422.html> (дата обращения: 24.06.2024).

Ламажаа, Ч. К. (2021) Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. № 2. С. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Лановая, А. М., Фадеева Е. В. (2023) Гендерные различия проблемного использования информационно-коммуникативных сетей // Психология. Психофизиология. Т. 16. № 1. С. 51–62.

Макарова, И. А., Резников, С. А. (2020) Организация профилактики интернет-зависимости подростков в современной школе // Вопросы педагогики. Т. 6. № 2. С. 143–146.

Малыгин, В. Л., Феклисов, К. А. (2011) Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики. М. : МГМСУ. 32 с.

Ондар, Ч. Г., Донгак, В. С., Монгуш, Д. Ш. (2023) Тувинский язык в Интернете: представленность, проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 186–207. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11>

Ооржак, Л. Н. (2019) Влияние национально-психологических особенностей тувинцев на взаимоотношения в коллективе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. Т. 8. № 5А. С. 38–47.

Паничева, Е. С., Сат, Д. А., Курганская, Т. М., Серен-оол, С. С. (2024) Интернет-зависимое поведение как фактор риска рецидивирующих головных болей у лиц подростково-молодежной популяции Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 3. С. 27–43. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.2>

Пильгун, М. А. (2015) Основные коммуникативные паттерны в русскоязычной сетевой среде // Вопросы психолингвистики. Т. 24. № 2. С. 166–176.

Прайзендорф, Е. С. (2022) Половая идентичность девочек и мальчиков младшего подросткового возраста // Педагогика и просвещение. № 2. С. 116–133. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2022.2.35661>

Рерке, В. И., Портная, Я. А. (2021) Интернет-зависимость младших подростков: изучение и организация профилактики // Вестник Омского университета. Серия «Психология». № 2. С. 25–33. DOI: <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.2.25-33>

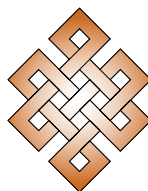
Розанов, В. А. (2018) Психическое здоровье детей и подростков — попытка объективной оценки динамики за последние десятилетия с учетом различных подходов // Социальная и клиническая психиатрия. Т. 28. № 1. С. 62–73.

Савостьянов, А. Н., Науменко, В. С., Синяков, Н. А., Львова, М. Н., Левин, Е. А., Залешин, М. С., Кавай-оол, У. Н. (2014) Взаимосвязь уровня тревожности с полиморфными вариантами гена серотонинового транспортера у русских и тувинцев // Вавиловский журнал генетики и селекции. Т. 18. № 4–3. С. 1268–1280.

Севек, В. К., Соян, Ш. Ч., Севек, Р. М. (2016) Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва // Социологические исследования. № 9. С. 141–144.

Семенова, Н. Б., Терещенко, С. Ю., Эверт, Л. С., Зайцева, О. И., Шубина, М. В. (2020) Распространенность интернет зависимости у подростков Центральной Сибири // Здравоохранение Российской Федерации. Т. 64. № 1. С. 36–44.

Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2013) Чрезмерное использование интернета: факторы и признаки // Психологический журнал Т. 34. № 4. С. 105–114.

Трошкина, И. Н., Ойдум, Т. М., Дилекова, С. Д. (2024) Семейные ценности населения республик Южной Сибири в оценках алтайцев, тувинцев, хакасов (по данным социологического исследования 2022 г.) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 166–183. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.11>

Фотекова, Т. А., Власова, Е. Н., Митрухина, С. В., Монгуш, Ч. Н. (2024) Выраженность тревожно-депрессивных состояний и соматизации у подростков и молодежи Тувы с разными вариантами онлайн-поведения // Новые исследования Тувы. № 3. С. 136–158. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.8>

Хуторянская, Т. В., Петрова, Л. Г., Нургалиева, А. М. (2019) Социально-психологические особенности подростков с разной степенью интернет-зависимости [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/73pdmn319.html> (дата обращения: 10.04.2024).

Шубина, М. В., Терещенко, С. Ю., Горбачева, Н. Н. (2022) Частота встречаемости головных болей у детей с интернет-зависимостью // Российский журнал боли. Т. 20. № 4. С. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.17116/pain202200416>

Шутова, Н. В., Баранова, Ю. М. (2017) Оценка риска интернет-зависимости для психического здоровья подростков // Гигиена и санитария. № 6. С. 568–572.

Эверт, Л. С., Терещенко, С. Ю., Зайцева, О. И., Семенова, Н. Б., Шубина, М. В. (2020) Интернет-зависимость у подростков Центральной Сибири: анализ распространенности и структура потребляемого контента // Бюллетень сибирской медицины. Т. 19. № 4. С. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2020-4-189-197>

Эверт, Л. С., Гришкевич, Н. Ю., Бахшиева, С. А., Сат, Д. А. (2024) Боли в спине у подростков и молодежи Республики Тыва, ассоциации с интернет-зависимым поведением // Новые исследования Тувы. № 3. С. 75–102. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.5>

Яскевич, Р. А., Федорова, А. А., Костюченко, Ю. Р. (2024) Гендерно-этнические особенности потребления интернет-контента среди студенческой молодежи г. Кызыла и г. Красноярска // Новые исследования Тувы. № 3. С. 44–59. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.3>

Alimoradi, Z., Lin, C.-Y., Broström, A., Bülow, P. H., Bajalan, Z., Griffiths, M. D., Ohayon, M. M., Pakpour, A. H. (2019) Internet addiction and sleep problems: a systematic review and meta-analysis // Sleep Medicine Reviews. Vol. 47. № 6. P. 51–61. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.smr.2019.06.004>

Becirovic, E., Pajevic, I. (2020) Behavioral Addictions in Childhood and Adolescence — Pandemic Knocking Door // Psychiatr Danub. Vol. 32. № 3. P. 382–385.

Chen, S.-H., Weng, L.-J., Su, Y.-J., Wu, H.-M., Yang, P.-F. (2003) Development of a Chinese Internet Addiction Scale and Its Psychometric Study // Chinese Journal of Psychology. Vol. 45. № 3. P. 279–294. DOI: <https://doi.org/10.1037/t44491-000>

Doh, Y. Y., Kim, B., Lee, S., Gweon, G. (2020) The Cyclic Value-Context Reinforcement Model of Problematic Internet Use: Empirical Validation Using a Thematic Analysis of Children's Counseling Data // Journal of Medical Internet Research. Vol. 22. № 7. Article e17996. DOI: <https://doi.org/10.2196/17996>

Durkee, T., Carli, V., Floderus, B., Wasserman, C., Sarchiapone, M., Apter, A. (2016) Pathological Internet use and risk-behaviours among European adolescents // International Journal of Environmental Research and Public Health. Vol. 13. № 3. Article 294. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph13030294>

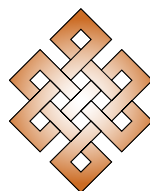
Hong, Y. N., Hwang, H., Starcevic, V., Choi, T. Y., Kim, T. H., Han, D. H. (2023) Which is more stable and specific: DSM-5 internet gaming disorder or ICD-11 gaming disorder? A longitudinal study // Psychiatry and Clinical Neurosciences. Vol. 77. № 4. P. 213–222. DOI: <https://doi.org/10.1111/pcn.13522>

Jiang, M. Zh., Y., Wang, J., Hua, L., Chen, Y., Yao, Y., Jin, Y. (2022) Serial Multiple Mediation of the Correlation Between Internet Addiction and Depression by Social Support and Sleep Quality of College Students During the COVID-19 Epidemic // Psychiatry Investigation. Vol. 19. № 1. P. 9–15. DOI: <https://doi.org/10.30773/pi.2021.0147>

Kaess, M., Parzer, P., Mehl, L., Weil, L., Strittmatter, E., Resch, F., Koenig, J. (2017) Stress vulnerability in male youth with Internet Gaming Disorder // Psychoneuroendocrinology. Vol. 77. P. 244–251. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psyneuen.2017.01.008>

Lu, L., Sarah, W., Jin-Tao, Zh., Ling-Jiao, W., Zi-Jiao, S., Ben, L., Shan-Shan, M., Yuan-Wei, Y., Xiao-Yi, F. (2017) Activation of the ventral and dorsal striatum during cue reactivity in Internet gaming disorder // Addiction Biology. Vol. 22. № 3. P. 791–801. DOI: <https://doi.org/10.1111/adb.12338>

Miao, X., Jiang, X., Wang, P., Li, H., Wang, M., Zeng, H. (2018) Online activities, prevalence of internet addiction and risk factors related to family and school among adolescents in China // Addictive Behaviors Reports. Vol. 7. P. 14–18. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2017.10.003>

Müller, K. W., Dreier, M., Duven, E., Giralt, S., Beutel, M. E., Wölfling, K. (2017) Adding Clinical Validity to the Statistical Power of Large-Scale Epidemiological Surveys on Internet Addiction in adolescence: a combined approach to investigate psychopathology and development-specific personality traits associated with Internet addiction // *Journal of Clinical Psychiatry*. Vol. 78. № 3. P. e244–e251. DOI: <http://dx.doi.org/10.4088/JCP.15m10447>

Su, W., Kiraly, O., Demetrovics, Z., Potenza, M. N. (2019) Gender moderates the partial mediation of impulsivity in the relationship between psychiatric distress and problematic online gaming: online survey // *JMIR Mental Health*. Vol. 6. № 3. Article e10784. DOI: <https://doi.org/10.2196/10784>

Tran, B. X., Huong, L. T., Hin, N. D., Nguyen, L. H., Le, B. N., Minh, N. V. V., Thuc, V. Th., Tran, D. T., Latkin C., Zhang, M., Ho, R. (2017) A study on the influence of internet addiction and online interpersonal influences on health-related quality of life in young Vietnamese // *BMC Public Health*. Vol. 17. P. 138–148.

Tereshchenko, S., Kasparov, E. (2019) Neurobiological Risk Factors for the Development of Internet Addiction in Adolescents // *Behavioral Sciences*. Vol. 6. № 9. P. 62–67. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs9060062>

Tomaszek, K., Muchacka-Cymerman, A. (2019) Sex differences in the relationship between student school burnout and problematic Internet use among adolescents // *International Journal of Environment Public Health*. Vol. 21. № 16. Article 4107. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph16214107>

Vaccaro, A. G., Potenza, M. N. (2019) Diagnostic and classification considerations regarding gaming disorder: neurocognitive and neurobiological features // *Frontiers in Psychiatry*. Vol. 10. P. 405–415. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.00405>

Wasserman, D. (2016) Review of health and risk-behaviours, mental health problems and suicidal behaviours in young Europeans on the basis of the results from the EU-funded Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE) study // *Psychiatria Polska*. Vol. 50. № 6. P. 1093–1107. DOI: <https://doi.org/10.12740/PP/66954>

Дата поступления: 26.06.2025 г.

Дата принятия: 08.07.2025 г.

REFERENCES

Abdrakhmanova, A. E., Efremov, I. S., Gizatullin, T. R. and Asadullin, A. R. (2022) Problematic use of social networks: can we speak of addiction? *Nevrologicheskii Vestnik*, vol. LIV, no. 1, pp. 63–71. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17816/nb99931>

Balakina, G. F. and Begzi, A. D. (2016) *Economy of Tuva: possible development strategies*. Kyzyl, TIKOPR SO RAN. 380 p. (In Russ.)

Davtyan, S. E. (2000) Clinical and catamnestic analysis of one variant of Internet addiction (pathological urge for virtual communication). *Vestnik Psikhiiatrii*, no. 3, pp. 23–31. (In Russ.)

Drepa, M. I. (2009) Internet addiction as an object of scientific reflection in contemporary psychology. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 189–193. (In Russ.)

Zaitseva, O. I., Tereshchenko, S. Yu., Kolodyazhnaya, T. A. and Zaitseva, Zh. G. (2024) Psychological problems among adolescents of the Republic of Tuva with different types of online behavior. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 119–135. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.7>

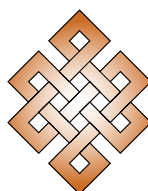
Kekeeva, Z. O., Uvarova, G. N., Darzhinova, S. V., Mueva, A. V. and Oorzhak, A. B. (2022) Studying network identity among student youth in Russian regions (case of Kalmykia and Tuva). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 169–179. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.13>

Kibitov, A. O., Chuprova, N. A., Grechanyi, S. V., Solovieva, M. G., Brodyanskii, V. M., Merkulova, T. V., Nikolishin, A. E., Soldatkin, V. A., Yakovlev, A. N., Ilyuk, R. D., Krupitskii, E. M., Shmukler, A. B. and Egorov, A. Yu. (2020) Genetic markers for risk and severity of symptoms of Internet addiction according to CIAS scale: preliminary results. *Voprosy Narkologii*, no. 1 (184), pp. 60–82. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2020_1_60

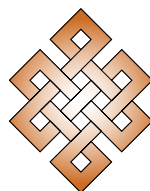
Konareva, Ya. P. and Samoilova, M. V. (2022) Internet addiction among children and adolescents. *Simvol Nauki*, no. 9–1, pp. 52–55. (In Russ.)

Kocherova, O. Yu., Filkina, O. M., Boboshko, A. V., Vorobyeva, E. A., Dolotova, N. V. and Malysheva, A. I. (2024) Personal risk factors for developing Internet addiction among adolescents aged 15–17 years. *Analysis of Health Risk*, no. 3, pp. 21–29. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21668/health.risk/2024.3.03>

Kupriyanchuk, E. V., Ladukhina, M. V. and Lisovtseva, V. M. (2022) Individual psychological characteristics of adolescents with Internet addiction. *Mir Nauki. Pedagogika i Psikhologiya*, 10, no. 4 [online] Available at: <https://mir-nauki.com/01psmn422.html> (accessed: 24 June 2024). (In Russ.)

- Lamazhaa, Ch. K. (2021) Social culture of Tuvans and online space. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–129. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>
- Lanovaya, A. M. and Fadeeva, E. V. (2023) Gender differences in problematic use of information and communication networks. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya*, 16, no. 1, pp. 51–62. (In Russ.)
- Makarova, I. A. and Reznikov, S. A. (2020) Organization of Internet addiction prevention among adolescents in modern schools. *Voprosy Pedagogiki*, 6, no. 2, 143–146. (In Russ.)
- Malygin, V. L. and Feklisov, K. A. (2011) *Internet addictive behavior. Criteria and diagnostic methods*. Moscow, MGMSU. 32 p. (In Russ.)
- Ondar, Ch. G., Dongak, V. S., Mongush, D. Sh. (2023) Tuvan language on the Internet: representation, problems, and prospects. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 186–207. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11>
- Oorzhak, L. N. (2019) Influence of national-psychological characteristics of Tuvans on interpersonal relationships in a collective. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 8, no. 5A, pp. 38–47. (In Russ.)
- Panicheva, E. S., Sat, D. A., Kurganskaya, T. M. and Seren-ool, S. S. (2024) Internet addictive behavior as a risk factor for recurrent headaches in the adolescent and youth population of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 3, 27–43. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.2>
- Pilgun, M. A. (2015) Main communicative patterns in Russian-speaking online environment. *Voprosy Psikholingvistiki*, 24, no. 2, pp. 166–176. (In Russ.)
- Praizendorf, E. S. (2022) Gender identity of girls and boys in early adolescence. *Pedagogika i Prosveshchenie*, no. 2, pp. 116–133. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2022.2.35661>
- Gerke, V. I. and Portnaya, Ya. A. (2021) Internet addiction among younger adolescents: study and organization of prevention. *Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya 'Psikhologiya'*, no. 2, pp. 25–33. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2021.2.25-33>
- Rozanov, V. A. (2018) Mental health of children and adolescents – an attempt at objective assessment of dynamics over recent decades with various approaches considered. *Sotsialnaya i Klinicheskaya Psikiatriya*, 28, no. 1, pp. 62–73. (In Russ.)
- Savostyanov, A. N., Naumenko, V. S., Sinyakov, N. A., Lvova, M. N., Levin, E. A., Zaleshin, M. S. and Kawai-ool, U. N. (2014) Association of anxiety levels with polymorphic gene variants of serotonin transporter in Russians and Tuvans. *Vavilovskii Zhurnal Genetiki i Selekcii*, 18, no. 4–3, pp. 1268–1280. (In Russ.)
- Sevek, V. K., Soyana, Sh. Ch. and Sevek, R. M. (2016) Social wellbeing of youth in the Republic of Tuva. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 9, pp. 141–144. (In Russ.)
- Semenova, N. B., Tereshchenko, S. Yu., Evert, L. S., Zaitseva, O. I. and Shubina, M. V. (2020) Prevalence of Internet addiction among adolescents in Central Siberia. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii*, 64, no. 1, pp. 36–44. (In Russ.)
- Soldatova, G. U. and Rasskazova, E. I. (2013) Excessive Internet use: factors and signs. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 34, no. 4, 105–114. (In Russ.)
- Troshkina, I. N., Oidup, T. M. and Dilekova, S. D. (2024) Family values of the population of the South Siberian republics as seen by Altaians, Tuvans, Khakassians (based on the 2022 sociological survey data). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 166–183. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.11>
- Fotekova, T. A., Vlasova, E. N., Mitrukhnina, S. V. and Mongush, Ch. N. (2024) Severity of anxious-depressive states and somatization among adolescents and youth in Tuva with different online behavior variants. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 136–158. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.8>
- Khutoryanskaya, T. V., Petrova, L. G., Nurgalieva, A. M. (2019) Socio-psychological features of adolescents with different levels of Internet addiction. *Mir Nauki. Pedagogika i Psikhologiya*, no. 3. [online] Available at: <https://mir-nauki.com/73pdmn319.html> (Accessed: 10 April 2024). (In Russ.)
- Shubina, M. V., Tereshchenko, S. Yu. and Gorbacheva, N. N. (2022) Frequency of headache occurrence in children with Internet addiction. *Rossiiskii Zhurnal Boli*, 20, no. 4, 6–14. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17116/pain2022200416>
- Shutova, N. V. and Baranova, Yu. M. (2017) Risk assessment of Internet addiction for mental health of adolescents. *Gigiena i Sanitariya*, no. 6, pp. 568–572. (In Russ.)
- Evert, L. S., Tereshchenko, S. Yu., Zaitseva, O. I., Semenova, N. B. and Shubina, M. V. (2020) Internet addiction among adolescents of Central Siberia: prevalence analysis and content structure. *Byulleten' Sibirskoi Meditsiny*, 19, no. 4, pp. 189–197. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2020-4-189-197>

Evert, L. S., Grishkevich, N. Yu., Bakhshieva, S. A. and Sat, D. A. (2024) Back pain in adolescents and youth in the Republic of Tuva, in association with internet-addictive behavior. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 75–102. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.5>

Yaskevich, R. A., Fedorova, A. A. and Kostyuchenko, Yu. R. (2024) Gender and ethnic features of internet-content consumption among student youth in Kyzyl and Krasnoyarsk. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 44–59. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.3>

Alimoradi, Z., Lin, C.-Y., Broström, A., Bülow, P. H., Bajalan, Z., Griffiths, M. D., Ohayon, M. M. and Pakpour, A. H. (2019) Internet addiction and sleep problems: a systematic review and meta-analysis. *Sleep Medicine Reviews*, vol. 47, no. 6, pp. 51–61. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.smr.2019.06.004>

Becirovic, E. and Pajevic, I. (2020) Behavioral Addictions in Childhood and Adolescence — Pandemic Knocking Door. *Psychiatr Danub*, vol. 32, no. 3, pp. 382–385.

Chen, S.-H., Weng, L.-J., Su, Y.-J., Wu, H.-M. and Yang, P.-F. (2003) Development of a Chinese Internet Addiction Scale and Its Psychometric Study. *Chinese Journal of Psychology*, vol. 45, no. 3, pp. 279–294. DOI: <https://doi.org/10.1037/t44491-000>

Doh, Y. Y., Kim, B., Lee, S. and Gweon, G. (2020) The Cyclic Value-Context Reinforcement Model of Problematic Internet Use: Empirical Validation Using a Thematic Analysis of Children's Counseling Data. *Journal of Medical Internet Research*, vol. 22, no. 7, article e17996. DOI: <https://doi.org/10.2196/17996>

Durkee, T., Carli, V., Floderus, B., Wasserman, C., Sarchiapone, M. and Apter, A. (2016) Pathological Internet use and risk-behaviours among European adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 13, no. 3, article 294. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph13030294>

Hong, Y. N., Hwang, H., Starcevic, V., Choi, T. Y., Kim, T. H. and Han, D. H. (2023) Which is more stable and specific: DSM-5 internet gaming disorder or ICD-11 gaming disorder? A longitudinal study. *Psychiatry and Clinical Neurosciences*, vol. 77, no. 4, pp. 213–222. DOI: <https://doi.org/10.1111/pcn.13522>

Jiang, M. Zh., Y., Wang, J., Hua, L., Chen, Y., Yao, Y. and Jin, Y. (2022) Serial Multiple Mediation of the Correlation Between Internet Addiction and Depression by Social Support and Sleep Quality of College Students During the COVID-19 Epidemic. *Psychiatry Investigation*, vol. 19, no. 1, pp. 9–15. DOI: <https://doi.org/10.30773/pi.2021.0147>

Kaess, M., Parzer, P., Mehl, L., Weil, L., Strittmatter, E., Resch, F. and Koenig, J. (2017) Stress vulnerability in male youth with Internet Gaming Disorder. *Psychoneuroendocrinology*, vol. 77, pp. 244–251. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psyneuen.2017.01.008>

Lu, L., Sarah, W., Jin-Tao, Zh., Ling-Jiao, W., Zi-Jiao, S., Ben, L., Shan-Shan, M., Yuan-Wei, Y. and Xiao-Yi, F. (2017) Activation of the ventral and dorsal striatum during cue reactivity in Internet gaming disorder. *Addiction Biology*, vol. 22, no. 3, pp. 791–801. DOI: <https://doi.org/10.1111/adb.12338>

Miao, X., Jiang, X., Wang, P., Li, H., Wang, M. and Zeng, H. (2018) Online activities, prevalence of internet addiction and risk factors related to family and school among adolescents in China. *Addictive Behaviors Reports*, vol. 7, pp. 14–18. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2017.10.003>

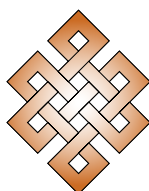
Müller, K. W., Dreier, M., Duvén, E., Gíralt, S., Beutel, M. E. and Wölfling, K. (2017) Adding Clinical Validity to the Statistical Power of Large-Scale Epidemiological Surveys on Internet Addiction in adolescence: a combined approach to investigate psychopathology and development-specific personality traits associated with Internet addiction. *Journal of Clinical Psychiatry*, vol. 78, no. 3, pp. e244–e251. DOI: <http://dx.doi.org/10.4088/JCP.15m10447>

Su, W., Kiraly, O., Demetrovics, Z. and Potenza, M. N. (2019) Gender moderates the partial mediation of impulsivity in the relationship between psychiatric distress and problematic online gaming: online survey. *JMIR Mental Health*, vol. 6, no. 3, article e10784. DOI: <https://doi.org/10.2196/10784>

Tran, B. X., Huong, L. T., Hin, N. D., Nguyen, L. H., Le, B. N., Minh, N. V. V., Thuc, V. Th., Tran, D. T., Latkin C., Zhang, M. and Ho, R. (2017) A study on the influence of internet addiction and online interpersonal influences on health-related quality of life in young Vietnamese. *BMC Public Health*, vol. 17, pp. 138–148.

Tereshchenko, S. and Kasparov, E. (2019) Neurobiological Risk Factors for the Development of Internet Addiction in Adolescents. *Behavioral Sciences*, vol. 6, no. 9, pp. 62–67. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs9060062>

Tomaszek, K. and Muchacka-Cymerman, A. (2019) Sex differences in the relationship between student school burnout and problematic Internet use among adolescents. *International Journal of Environment Public Health*, vol. 21, no. 16, article 4107. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph16214107>

Vaccaro, A. G. and Potenza, M. N. (2019) Diagnostic and classification considerations regarding gaming disorder: neurocognitive and neurobiological features. *Frontiers in Psychiatry*, vol. 10, pp. 405–415. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyt.2019.00405>

Wasserman, D. (2016) Review of health and risk-behaviours, mental health problems and suicidal behaviours in young Europeans on the basis of the results from the EU-funded Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE) study. *Psychiatria Polska*, vol. 50, no. 6, pp. 1093–1107. DOI: <https://doi.org/10.12740/PP/66954>

Submission date: 26.06.2025.

Acceptance date: 08.07.2025.